

УДК 159.9

ББК 88

Н 56

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Рецензенты:

Агеев А. И. — доктор экономических наук, профессор
Войтоловский Ф. Г. — доктор политических наук, профессор
Зубок Ю. А. — доктор социологических наук, профессор
Малинецкий Г. Г. — доктор физико-математических наук, профессор
Мироненко И. А. — доктор психологических наук, профессор
Урсул А. Д. — доктор философских наук, профессор

Нестик Т. А., Журавлев А. Л.

Н 56 Психология глобальных рисков. — М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2018. — 402 с.

ISBN 978-5-9270-0385-3

УДК 159.9

ББК 88

В монографии представлен теоретико-методологический анализ социально-психологических аспектов глобальных рисков (природных, технологических, экономических, социальных, геополитических). Особое внимание уделено формированию глобальной идентичности, коллективным страхам перед будущим, отношению личности к новым технологиям, психологическим проблемам ядерного сдерживания, групповой жизнеспособности. Приводятся результаты поисковых эмпирических исследований отношения личности к глобальным рискам.

Книга адресована в первую очередь специалистам в области социальной, политической, организационной и экономической психологии, психологии личности, труда и управления, теории организации, социологии и культурной антропологии, она будет полезна преподавателям и студентам психологических, социологических, политологических и экономических факультетов вузов.

Российский
научный
фонд

Исследование выполнено по гранту РНФ № 18-18-00439
«Психология человека в условиях глобальных рисков»

© ФГБУН Институт психологии РАН, 2018

ISBN 978-5-9270-0385-3

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
ГЛАВА 1	
Глобальные риски	
как социально-психологический феномен	14
Психологические особенности глобальных рисков и отношения к ним в обществе	15
Представления о глобальных рисках и социально-психологические характеристики личности.	30
Социально-психологические механизмы конструирования социальных представлений о глобальном изменении климата и природных катастрофах	45
Социально-психологические предпосылки предотвращения глобальных рисков	57
ГЛАВА 2	
Психологические факторы отношения личности и группы	
к глобальным рискам	65
Личностные факторы отношения к глобальным рискам.	65
Межличностные, групповые и организационные факторы отношения к глобальным рискам.	71
Межгрупповые и социетальные факторы отношения к глобальным рискам	76
Эмпирическое исследование отношения личности к глобальным рискам и его социально-психологической детерминации.	80

ГЛАВА 3

Социально-психологические механизмы глобальной идентификации 95

Подходы к изучению глобальной идентичности	96
Эмпирическое исследование глобальной идентификации у представителей российской молодежи	105
Мнимая дилемма между глобальной идентичностью и патриотизмом: перспективные направления исследований	115

ГЛАВА 4

Коллективные эмоции и дезинформация в эпоху глобальных рисков 120

Феномен коллективных эмоций и групповая идентичность	121
Динамика коллективных эмоциональных состояний, вызванных коллективной травмой	127
Коллективные эмоции в эпоху «послеправды»: психологические механизмы распространения дезинформации в социальных сетях	129
Эмпирическое исследование эмоциональных состояний, связанных с глобальными рисками	137

ГЛАВА 5

Отношение к глобальным рискам и постапокалиптические компьютерные игры 149

Роль кинематографа и компьютерных игр в формировании представлений о глобальных рисках	149
Опыт игры в компьютерные игры и отношение личности к глобальным рискам	152
Отношение к глобальным рискам у геймеров, играющих в постапокалиптические игры	154
Отношение к глобальным рискам и личной смерти у геймеров, играющих в компьютерные игры разных жанров	160

ГЛАВА 6

Отношение к технологическим рискам: технофилы и технофобы XXI века 167

Социально-психологические механизмы отношения личности к новым технологиям	167
Технофобия как культурный и психологический феномен	175

Психологические особенности новых технологий	178
Эмпирическое исследование отношения личности к новым технологиям	182

ГЛАВА 7

Психология отношения личности к искусственному интеллекту и роботизации 201

Психологические особенности взаимодействия человека с искусственным интеллектом и роботами	201
Эмпирическое исследование социально-психологических характеристик личности, влияющих на отношение к системам на основе искусственного интеллекта	209
Перспективы психологических исследований взаимодействия человека с искусственным интеллектом	225

ГЛАВА 8

Психологические аспекты ядерного сдерживания и стратегической стабильности 234

Состояние исследований психологических аспектов ядерной угрозы и ядерного сдерживания	235
Психологические особенности ядерного противостояния	248
Социально-психологические детерминанты отношения к ядерной угрозе: результаты эмпирического исследования	253
Психологические механизмы распространения ядерного оружия и готовности к его применению	269
Психологические детерминанты готовности к применению ядерного оружия: результаты эмпирического исследования	277

ГЛАВА 9

Психологические предпосылки жизнеспособности социальных групп в обществе риска 290

Феномен жизнеспособности группы	290
Психологические факторы жизнеспособности малых групп	292
Психологические факторы жизнеспособности организаций	296
Жизнеспособность крупных социальных групп	300
Групповая временная перспектива как фактор жизнеспособности группы	302

Заключение	312
----------------------	-----

Приложение 1	
Опросник «Отношение к глобальным рискам» Т.А. Нестика . . .	319
Приложение 2	
Шкала «Ценность выживания человечества» Т.А. Нестика . . .	324
Приложение 3	
«Шкала темного будущего» З. Залеского.	325
Приложение 4	
Методика «Глобальная социальная идентификация» Г. Риза . . .	327
Приложение 5	
Методика «Глобальная идентичность»	
А. Дер-Карabetяна и И. Руиз.	328
Приложение 6	
«Шкала идентификации с человечеством» С. Макфарленда . . .	329
Литература.	332

ВВЕДЕНИЕ

На протяжении последних 10 лет глобальные риски все больше смещаются из разряда периферийных тем в центр внимания психологии риска. Растет число психологических исследований, посвященных отдельным аспектам или отдельным видам глобальных рисков: психологическим барьерам при прогнозировании глобальных катастроф, психологическим последствиям глобального потепления, отношению людей к риску ядерной войны, отношению людей к новым технологиям. Вместе с тем обобщающих работ в данной области по-прежнему очень мало. Проблематика психологии глобальных рисков все еще остается раздробленной между различными дисциплинами: психологией принятия решений, психологией международных отношений, психологией инноваций, психологией ресурсосберегающего и природоохранного поведения и др. Между тем, задачи практического управления процессами глобализации (Глобальное управление, 2015) требуют более комплексного представления о социально-психологических аспектах отношения человека к глобальным рискам.

Целью данной работы является выявление психологических механизмов, определяющих отношение людей к глобальным рискам. Психология глобальных рисков рассматривается в контексте более широкой области научных исследований, которую можно обозначить как глобальную психологию. Предметной областью данного научного направления является отношение личности и группы к глобальным явлениям и процессам. Его отличие от традиционных областей макропсихологии, политической психологии, психологии международных отношений, а также психологии риска состоит в том, что психологические феномены рассматриваются здесь с точки зрения их влияния на судьбу всего человечества и планеты в целом (Журавлев, Юревич, Мироненко, 2018; Ковалева, Журав-

лев, 2017; Нестик, 2016а; Психологические исследования глобальных процессов, 2017). Глобальные проблемы лишь частично связаны с глобализацией, их появление и пути решения напрямую связаны с превращением человечества в геологическую силу, оказывающую влияние на биосферу Земли и дальнейшую эволюцию жизни (Апель, 2001; Вернадский, 1991; Ильин, Леонова, 2016; Ильин, Урсул, 2009; Моисеев, 1987; Урсул, 2014, 2017). При этом в данной книге основное внимание уделяется не природным, а порожденным людьми, антропогенным глобальным рискам, связанным с ядерным оружием и развитием новых технологий.

В центре внимания данной работы находятся проблемы формирования глобальной идентичности, психологических особенностей глобальных рисков и отношения личности к различным их типам (ядерная война, изменение климата, риски новых технологий), а также социально-психологических предпосылок предотвращения глобальных катастроф.

В первой главе книги рассматриваются психологические особенности глобальных рисков, характеризующихся неподтверждаемостью повседневным опытом; субъективной отдаленностью во времени; сопряженностью с коллективными тревожными состояниями; необходимостью ряда социально-психологических условий для их предвидения и предотвращения, которые не могут быть обеспечены в одночасье (доверие, глобальная идентификация, групповая рефлексивность); разрушительностью для веры человека в свою способность влиять на будущее; психологической амбивалентностью способов предотвращения, которые сами по себе могут рассматриваться как новые источники глобальной угрозы; включенностью представлений о глобальных рисках в межгрупповые отношения, их подверженностью манипуляциям. Отношение к глобальным рискам рассматривается как характерные для личности или группы особенности антиципации, переживания и осмысления не только самих глобальных угроз, но и совместной деятельности представителей своей и чужих групп, направленной на их создание, использование или предотвращение. Выделяются содержательные и структурно-динамические характеристики отношения личности и группы к глобальным рискам. Предлагается структура отношения к глобальным рискам, выделяются его ценностно-мотивационные, когнитивные, аффективно-оценочные и предповеденческие компоненты. На материале эмпирических исследований рассматривается связь представлений о глобальных рисках с социально-психологическими характеристиками личности.

Во второй главе проанализированы социально-психологические механизмы, лежащие в основе отношения личности и группы к глобальным рискам: личностные, межличностные, групповые, организационные, межгрупповые и социетальные. Приводятся результаты апробации авторского опросника «Отношение к глобальным рискам», измеряющего различные компоненты отношения личности к глобальным рискам: аффективные (тревога в отношении глобальных рисков); когнитивные (убеждение в необходимости сотрудничества для прогнозирования и предотвращения глобальных рисков; фаталистическое игнорирование; религиозный авторитаризм как средство спасения; допустимость радикальных решений и выживания одних за счет других; оптимизм в отношении глобального будущего; апокалиптизм), а также поведенческие компоненты (готовность участвовать в предотвращении глобальных рисков; готовность к активным действиям для защиты от глобальных рисков себя и своих близких). Рассматриваются типы отношения личности к глобальным рискам, выделенные в результате эмпирического исследования: «радикальные пессимисты», «активисты», «игнорирующие», «встревоженные традиционалисты», «пассивные прагматики», «оптимисты». Обсуждаются психологические функции выделенных нами предикторов отношения личности к глобальным угрозам (групповой идентификации, тревоги по поводу будущего, а также социальных аксиом и моральных оснований). Выделены представления о мире, поддерживающие три различные стратегии совладания с тревогой по поводу глобальных угроз: ориентацию на выживание своими силами при дефиците социальной поддержки, повышение приверженности традиционным ценностям и поддержку ограничительных мер, а также преадаптацию к угрозам будущего через повышение толерантности к неопределенности.

Третья глава посвящена предпосылкам и механизмам формирования глобальной идентичности — отождествления личностью себя с человечеством. Рассмотрены подходы к изучению глобальной идентичности и близких к ней психологических феноменов. Приводятся результаты эмпирических исследований глобальной идентификации, проведенных нами среди россиян. Предложены основания для выделения типов глобальной идентичности. Показано, что глобальная идентификация может выполнять функцию компенсаторного механизма, защищающего позитивную идентичность личности при негативной оценке собственного прошлого и неверии в возможность повлиять на происходящее в стране. С опорой на результаты эмпирических исследований делается вывод о том, что глобальная иден-

тичность поддерживается позитивной гражданской и этнической идентичностью и нет оснований противопоставлять ее патриотизму.

В четвертой главе рассматривается проблема переживания коллективных эмоций социальной группой в ответ на коллективную травму. Выделены типы коллективных эмоций, проанализирована их связь с травмирующими событиями, описана динамика коллективных эмоциональных состояний при переживании коллективной травмы, их роль при совладании с травмой, связь коллективных эмоций с групповой идентичностью членов группы. Особое внимание обращается на целенаправленное провоцирование коллективных эмоциональных состояний в ходе психологических операций и кибервойн в эпоху «послеправды», анализируются психологические механизмы подверженности пользователей социальных сетей воздействию дезинформации. Приводятся результаты поискового исследования характерных для различных социальных групп эмоциональных состояний, связанных с новостями о приближающихся глобальных угрозах.

В пятой главе проанализированы психологические особенности компьютерных игр, действие которых разворачивается после глобальной катастрофы. Приводятся результаты поисковых исследований отношения геймеров к глобальным рискам. Показано, что опыт игры в компьютерные игры обратно связан с тревогой по поводу глобальных рисков и ценностью выживания человечества. Тем не менее сопоставление выделенных нами типов игровых предпочтений показывает, что геймеры, играющие в постапокалиптические игры, характеризуются более высокой озабоченностью глобальными рисками и социальным пессимизмом. Они более готовы участвовать в предотвращении глобальных рисков, но при этом более склонны верить в то, что глобальную катастрофу можно пережить, если подготовиться к ней заранее. Геймеры, предпочитающие многопользовательские онлайн-игры, отличаются более высоким оптимизмом в отношении будущего человечества, менее склонны к игнорированию глобальных рисков и менее подвержены страху личной смерти, что может быть связано с их опытом успешного создания альянсов для решения сложных социальных задач.

Шестая глава обобщает серию исследований, посвященных социально-психологической детерминации отношения личности к новым технологиям и их воздействию на общество. Определены когнитивные, аффективные и поведенческие составляющие отношения к новым технологиям, а также его характеристики и психологические функции. Проанализированы крайние проявления отношения

личности к новым технологиям: технооптимизм и технофилия, технопессимизм и технофобия. Показана амбивалентность социальных представлений о будущем технологий: признавая неизбежность технологического развития, респонденты связывают с ним как комфорт, так и социальную деградацию. Показано, что отношение к разным технологиям определяется разными предикторами: в отличие от оценки опасности нанотехнологий, оценка опасности ГМО тесно связана с характеристиками социальной идентичности. Предикторами технооптимизма являются доверие к заинтересованным сторонам технологического прогресса, ориентация на будущее, вера в награду за усилия, низкая религиозность и низкий уровень уважения к авторитетам. Показано, что отношение к научно-техническому прогрессу и ориентация на будущее в целом играют менее существенную роль при использовании новых технологий, чем ориентация на получение удовольствия в настоящем, оценка привлекательности технологии и легкости в ее использовании.

В седьмой главе приводятся результаты проведенной нами серии эмпирических исследований, посвященных социально-психологическим предпосылкам отношения россиян к внедрению систем искусственного интеллекта (ИИ) в повседневную жизнь. В главе приводится обзор современных исследований отношения личности к искусственному интеллекту, анализируются особенности доверия человека к ИИ и роботам. Выделены разные психологические типы технологий ИИ («технологии киборгизации» и «технологии умного города»), на отношение к которым влияют различные психологические факторы. Показано, что воспринимаемые угрозы искусственного интеллекта связаны не столько с надежностью и предсказуемостью самой технологии, сколько с ее использованием государством и другими людьми. Показано, что оценка технологий специализированного ИИ и их возможного влияния на общество прямо зависит от уровня социального доверия личности. Обнаружено, что готовность к взаимодействию с общим ИИ как с партнером, обладающим сознанием и переживаниями, требует сочетания технооптимизма с социальным оптимизмом, с доверием к социальным институтам и другим людям. Поддержка внедрения ИИ для повышения эффективности социальных институтов оказалась связана не с просоциальными и коллективистическими установками, а с ориентацией на личный успех и низкой ценностью безопасности.

В восьмой главе рассматриваются социально-психологические аспекты стратегической безопасности. Особое внимание уделяется психологическим особенностям ядерного сдерживания, социально-

психологическим механизмам принятия решений по поводу распространения и применения ядерного оружия, психологическим типам отношения личности и группы к ядерной угрозе. Выделены психологические факторы, влияющие на распространение ядерного оружия и демонстрацию государствами своей готовности его использовать. На внутриличностном уровне это авторитарность, этноцентризм, уровень самооценки, а также мотивационно-когнитивные искажения (сверхуверенность, упрощение ситуации, метафора эскалации, реактивная девальвация уступок, эффект перехода Рубикона, эффект «рамки»), эффекты управления ужасом и внутриличностный нормативный конфликт. На уровне межличностных отношений это уровень доверия и закономерности социального восприятия: дилемма безопасности и фундаментальная ошибка атрибуции, эффекты самосбывающихся пророчеств. На уровне группы это эффекты группового мышления, сдвига к риску, роста конформности в условиях дефицита времени. На уровне межгрупповых отношений это аутгрупповая дискриминация, стереотипизация и формирование образа врага. Наконец, на уровне общества в целом это виртуальность ядерной угрозы, недооценка рисков, которых нет в жизненном опыте и ложные представления о постапокалиптическом будущем, формируемые индустрией развлечений. В главе также приводятся результаты наших эмпирических исследований отношения к ядерной угрозе среди российской молодежи.

Девятая глава посвящена жизнеспособности группы в условиях глобальных рисков как социально-психологическому феномену. Под жизнеспособностью группы понимается способность членов группы к совместной деятельности, направленной на преодоление внутригрупповых конфликтов и неблагоприятных для группы внешних обстоятельств, воспринимаемых как угроза развитию и существованию группы. Предлагается ее структура, выделяются ценностно-мотивационные, когнитивные, аффективные, поведенческие компоненты. Анализируются психологические факторы жизнеспособности группы (семьи, локального сообщества, организации, больших социальных групп). Особое внимание уделяется характеристикам групповой временной перспективы как фактора, влияющего на групповую жизнеспособность в условиях общества риска.

В конце каждой главы, подводя итоги, мы намечаем направления дальнейших исследований в соответствующих областях психологической науки.

В отличие от обширной литературы, посвященной психологическим последствиям катастроф, мы сосредоточили основное внима-

ние на социально-психологических факторах, повышающих вероятность глобальных рисков, а также на психологических предпосылках их предотвращения. Психология ликвидации катастроф заслуживает отдельного внимания и специально оставлена нами за рамками исследования.

Книга является первым отечественным теоретико-эмпирическим исследованием, посвященным социально-психологическим механизмам отношения личности и группы к глобальным рискам. Оно носит поисковый характер и намечает те направления социально-психологических исследований в данной области, которые представляются нам перспективными. Авторы выражают надежду на то, что вопросы, затронутые в данной работе, послужат отправной точкой для дальнейших теоретических и эмпирических исследований отечественных психологов.